
Пепел и свет
18+

Oli Vka

Пепел и свет

«Автор»
2026

Vka O.

Пепел и свет / O. Vka — «Автор», 2026

Магистр Каэль — лучший клинок Ордена Рассвета. Он не знает сомнений, пока на опушке Леса Теней его не спасает травница Тэя — девушку, в которой живут два дара, которых не должно быть в одном человеке. Для Ордена она ересь, для Совета — опасность, для Леса — соседка, с которой он говорит через калитку. Каэль уходит из Ордена, чтобы её защитить.

© Vka O., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Одиночество 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Oli Vka
Пепел и свет

Глава 1. Одиночество

Сигнал к побудке в Ордене Рассвета должен был прозвучать ровно через час, когда первый рассветный луч рассечет верхушки Леса Теней и коснется острого шпиля главной Цитадели. Но магистр Каэль не нуждался в колоколах. Его внутренние часы работали с безжалостной, пугающей точностью боевого заклинания. Каждый день, из года в год, он возвращался из небытия сна в одну и ту же секунду, словно его сознание выдергивали за нитку.

Он открыл глаза. Серо-голубые, окруженные редкой, природной темно-серой обводкой, они сразу же сфокусировались на высоком потолке комнаты. Никакой вялости, никакого переходного уюта между сном и явью, которые так свойственны обычным людям. Маг боевого света просыпался мгновенно, словно обнаженный клинок, выхваченный из ножен в разгар засады. Его разум сразу был чист, холоден и готов к войне.

В комнате царил идеальный, почти хирургический порядок. Белоснежные каменные стены были лишены каких-либо украшений, гобеленов или знамен. Орден Рассвета проповедовал аскетизм, но даже на фоне остальных братьев комната Каэля казалась необитаемой. Узкая кровать с жестким матрасом, застеленная ровно, без единой складки. Тяжелый дубовый стол, на котором лежали лишь стопка чистых рапортов и чернильница с пером. Единственным ярким, притягивающим взгляд пятном в этой стерильной белизне был святой меч. Он покоился на специальной подставке у стены, тускло поблескивая в предрассветных сумерках.

Каэль сел, спустив ноги на холодный каменный пол. В свои двадцать восемь лет он обладал телом, которое многие в королевстве Вельден назвали бы шедевром скульптора: высокий рост, широкие плечи, сухая, тренированная мускулатура без капли лишнего жира. Каждое его движение, даже самое простое, было выверено годами изнурительных тренировок и сотен смертельных схваток на границе. Короткие пепельно-черные волосы, едва доходившие до ушей, послушно легли назад, когда он провел по ним широкой ладонью. На его коже не было привычных для воина шрамов — боевой свет, бушующий в его жилах, мгновенно прижигал любые мелкие порезы, оставляя кожу чистой, но бледной, словно мрамор.

Он поднялся и подошел к зеркалу, висевшему у окна. Из темной глубины стекла на него смотрело лицо, которое регулярно становилось причиной тайных вздохов, слез и бессонных ночей послушниц, а порой и зрелых целительниц Ордена. Безупречные, резкие черты, волевой подбородок с едва заметной ямочкой, тонкие, вечно сжатые губы. Но в этих глазах не было тепла. Для Каэля все эти восторженные взгляды, попытки заговорить в коридорах, намеренные столкновения на тренировочных площадках или присланные через прислугу надушенные записки оставались не более чем раздражающим белым шумом.

Магия боевого света требовала абсолютной, граничащей с безумием концентрации, а суровые законы Ордена — выжженной эмоциональной пустыни внутри. Женщины, ослепленные его красотой и высоким статусом магистра, раз за разом пытались соблазнить его. Они караулили его у лазарета, «случайно» роняли платки под ноги, предлагали исцелить несуществующую усталость, искали хоть малейшую лазейку в его легендарной холодности. Но они натыкались на невидимую, глухую стену. Каэль просто не замечал их усилий. Не из жестокости или презрения — он искренне не понимал, зачем тратить энергию на чужие эмоции, когда Лес Теней с каждым днем подступает все ближе к границам Вельдена. Для него существовали только две незыблемые вещи: священный приказ и сила, запертая в стали.

Взяв бритву, Каэль привычными, точными движениями очистил лицо. Рука, державшая сталь, не дрогнула ни разу. Закончив, он смыл остатки мыла ледяной водой из кувшина и повернулся к мечу.

Это оружие давно перестало быть просто куском металла — оно стало продолжением его собственной души. Каэль протянул руку, и стоило его длинным пальцам лечь на рукоять, обтянутую кожей, как руны, выбитые вдоль лезвия, мгновенно вспыхнули ровным, чистым янтарно-белым светом. Святой клинок не принял бы никого другого в этом мире. Он подчинялся только своему истинному владельцу, который годы назад влил в эту сталь половину своего магического резерва, намертво связав оружие с собственной кровью и волей. Каэль медленно закрыл глаза, чувствуя, как его магия боевого света — карающая, режущая, созданная исключительно для убийства — мягким, пульсирующим импульсом вернулась от клинка в его предплечье. В руках Каэля свет не приносил облегчения. Он не умел затягивать раны или снимать жар. Этот свет был сотворен для того, чтобы сжигать плоть врагов Ордена.

Каэль начал одеваться, делая это с механической неторопливостью. Никаких тяжелых железных доспехов, лат, наплечников или кольчуг. Настоящему мастеру боевого света защита из металла только вредила. Железо сковывало движения, забирало драгоценные секунды и замедляло маневры, от скорости которых в реальном бою зависела жизнь воина. Его главной броней была его реакция. Он облачился в традиционную светлую одежду Ордена Рассвета: свободная туника из плотной, но удивительно легкой белой ткани, которая не стесняла шага при глубоких выпадах, и широкие штаны, заправленные в безупречно чистые белые сапоги из мягкой кожи. Единственным плотным элементом одежды были кожаные наручи, защищавшие запястья во время фехтования.

Когда Каэль затягивал широкий пояс, в тяжелую дубовую дверь его комнаты коротко и сухо постучали. Три удара. Четкие, размеренные, военные.

— Войди, Дэррен, — не оборачиваясь и затягивая пряжку, негромко произнес Каэль. Его слух, обостренный магией, уловил тяжелую поступь заместителя еще в конце коридора.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге стоял его первый помощник и давний боевой брат. Дэррен выглядел собранным, его белые одежды были полностью готовы к выходу, но в жесткой позе сквозило скрытое напряжение, а под глазами залегли темные тени от недосыпа.

— Командир, — Дэррен коротко поклонился, привычным жестом коснувшись кулаком правой руки левой стороны груди. — Извините, что нарушаю ваш покой до официального сигнала, но у нас срочные и скверные вести от дальних дозорных. Отряд уже собран на площади, лошади оседланы.

Каэль аккуратно застегнул ножны на поясе и плавным, почти незаметным движением опустил в них святой меч. Свет древних рун тут же угас, оставив лишь холодный блеск идеальной стали устья.

— Что случилось? — спросил Каэль, поворачиваясь к помощнику лицом. Его голос прозвучал ровно, без капли удивления, тревоги или поспешности. Будто речь шла о рутинной проверке провианта, а не о чрезвычайной ситуации.

— Вылазка на восточный тракт, — Дэррен помрачнел, сильнее сжав кулаки. — Твари из Леса Теней зашевелились намного раньше обычного. Они вышли из чащи под покровом ночного тумана и полностью перерезали крупный торговый караван, шедший из столицы. Это произошло всего в трех милях от нашей пограничной заставы. Дозорные говорят, что выживших среди купцов и охраны нет. Торговые телеги разбиты, товар уничтожен. Марк и остальные ребята уже в седлах, ждут только вашего слова. Верховный магистр Адриан приказал нашему отряду немедленно выдвинуться на место и зачистить квадрат до того, как солнце поднимется в зенит и туман окончательно рассеется.

Каэль молча кивнул. Его лицо оставалось неподвижной маской абсолютного спокойствия, хотя глубоко внутри, в самых потаенных уголках его естества, уже начала закипать и пульсировать боевая магия, требуя немедленного выхода наружу.

— Выдвигаемся сейчас же, — холодно и отрывисто отрезал он, проходя мимо Дэррена к выходу. — Рон и Марк в строю? Без задержек?

— Да, командир. Все на позициях. Лита тоже закончила сборы, взяла двойной запас очищающих эликсиров и бинтов на случай, если кому-то из парней потребуется срочная помощь или отдых после боя.

Каэль стремительно шел по длинным, гулким коридорам Ордена, едва задевая плечом стены. Встречные послушники и младшие маги испуганно прижимались к каменной кладке, завидев суровый силуэт главы элитного отряда. Перед ним простирался очередной день, который будет до краев наполнен чужой кровью, гарью и ослепительным, безжалостным светом его меча. Обычная, привычная рутина Ордена, из которой, сколько он себя помнил, и состояла вся его жизнь. И он еще даже близко не подозревал, что именно эта вылазка к тракту станет первым незаметным шагом к краху всего, во что он так слепо верил с самого детства.

Восточный тракт встретил элитный отряд Ордена удушливым, тяжелым запахом горелой плоти, сырой земли и застоявшейся крови. Зрелище, открывшееся магам, когда они спешились у обочины, могло бы вывернуть наизнанку любого неподготовленного человека. На широкой дороге в полном хаосе лежали обломки дорогих деревянных телег, тюки с шелком были разорваны и растоптаны в грязи, а земля вокруг окрасилась в темно-бордовый цвет. Лошади каравана и немногочисленные охранники были буквально растерзаны с какой-то извращенной, пугающей жестокостью. Нападавшие существа не пытались съесть свои жертвы — тела лежали нетронутыми, если не считать глубоких рваных ран. Твари просто наслаждались процессом убийства, упиваясь чужой агонией.

— Чисто, — Марк опустился на одно колено у края дороги, осторожно изучая пальцами глубокие, свежие следы пятипалых когтей, уходившие в густые придорожные заросли. — Твари не остались пировать. Они почти сразу ушли вглубь чащи. Но след очень свежий, командир. Им не больше получаса, туман еще не успел скрыть запах их присутствия.

— Они намеренно выманивают нас с открытого тракта под кроны деревьев, — Дэррен крепко придерживал ладонь на эфесе своего оружия, настороженно и зло оглядывая сплошную серую стену переплетенных ветвей Леса Теней. — Командир, это слишком похоже на подготовленную ловушку. Обычно эти твари не устраивают такую бойню посреди ночи прямо у заставы ради забавы. Они что-то замышляют.

— Знаю, — Каэль уверенно шел впереди всех, двигаясь мягко, словно хищник. Он пока не обнажал своего святого клинка, но его ладони уже ощутимо покалывало от предельной концентрации разрушительной энергии. — Рон, держи левый фланг и не смей смотреть по сторонам. Марк, прикрывай тыл. Не отрывайтесь от группы ни на шаг. Если заметите шевеление — бейте на поражение.

Молодой и неопытный боец Рон, для которого этот боевой выход был всего лишь третьим в составе элитного отряда магистра, нервно и часто кивнул. Его бледное лицо покрылось каплями пота, а круглый щит в левой руке заметно подрагивал от бьющего через край страха. Они медленно углубились в чащу Леса Теней, где привычный дневной свет мгновенно сменился тяжелым, удушливым сумраком, пропитанным вековым, липким туманом. Здесь даже звуки умирали, сменяясь странным, давящим на уши звоном.

Твари атаковали без какого-либо предупреждения, без привычного рыка, топота или шума листвы. Из сплошной серой мглы перед отрядом внезапно выросли три огромных антропоморфных силуэта. Они казались сотканными из живой чернильной слизи, сквозь которую грязно белели острые выросты оголенных костей. С их удлиненных, уродливых конечностей на блеклый мох с тихим шипением срывались тяжелые капли зловонной жидкости.

— В бой! Свет к бою! — звучно скомандовал Каэль.

Его святой меч с сухим, свистящим звуком покинул ножны. Одним слитным, идеально отточенным движением Каэль рассек влажный воздух перед собой по широкой диагонали. Из самого кончика лезвия сорвался ослепительный серповидный луч чистейшего боевого света. Он с громким шипением прорезал туман и ровно перерубил пополам первую, самую близкую тварь. Черная, густая жидкость брызнула во все стороны, выжигая в старом мху дымящиеся, обугленные дыры. Существо распалось на две части и мгновенно растворилось, оставив лишь горсть пепла.

Дэррен и Марк слаженно, не сговариваясь, приняли на себя вторую особь. Они искусно зажали её в тиски быстрых колющих ударов, заставляя монстра истекать чернильной слизью и отступать назад. Но третья тварь, которая оказалась значительно крупнее, хитрее и маневреннее своих собратьев, умудрилась обойти отряд сверху. Она бесшумно скользнула по толстому суку векового дуба и сорвалась вниз, целясь острыми когтями прямо в голову застывшего от ужаса Рона.

Пылая паникой и окончательно растеряв всю концентрацию, молодой маг вместо короткого атакующего заклинания совершил роковую ошибку — он выставил перед собой глухой ментальный блок. Когти монстра с сухим хрустом, похожим на треск ломающегося льда, пробили слабый барьер парня. Они глубоко впились в его правое плечо, разрывая ткань одежды и плоть. Рон истошно вскрикнул от боли и повалился на спину. Черная мгла вокруг раненого бойца сгустилась с пугающей скоростью, существо разинуло пасть, готовясь нанести финальный, смертельный удар в незащищенное горло.

Каэль среагировал на долю секунды раньше, чем его разум успел полностью осознать степень опасности. Сократив разделявшую их дистанцию всего в два длинных, стремительных прыжка, он одним мощным рывком дернул Рона за воротник туники на себя, буквально вырывая его из-под удара и закрывая раненого парня собственным телом.

Вместо мягкой, беззащитной плоти молодого мага костяные когти монстра со всей силы встретили левый бок магистра. Острые, как бритвы, наросты с жутким скрежетом прошлись по его ребрам. Они мгновенно разорвали прочную белую ткань форменной одежды и оставили на теле Каэля глубокие, рваные и кровоточащие борозды. Магистр даже не вскрикнул от пронзительной боли — он лишь шумно, со свистом выдохнул сквозь плотно сжатые зубы, ощущая, как изнутри сломанные кости уперлись в легкое.

Не теряя ни мгновения, Каэль перехватил рукоять святого меча обратным хватом. Направив всю оставшуюся ярость боевого света в лезвие, он с силой вогнал клинок четко в черепную коробку твари. Мощная вспышка направленного взрыва изнутри в секунду разнесла монстра на мелкие ошметки, которые развеялись серым дымом, так и не коснувшись земли.

— Командир! Вы ранены! — Дэррен тяжело задыхаясь подскочил к нему, когда все вокруг наконец затихло, и попытался подставить свое плечо для опоры.

— Назад, не трогай меня, — хмуро и резко бросил Каэль. Он плотно зажал глубокую рану на боку левой ладонью, сквозь его бледные пальцы быстро проступала горячая алая кровь, мгновенно пачкая безупречную белизну одежды. — Займись Роном. Ему сильно повредило плечо, нужно остановить кровотечение. Немедленно возвращаемся в Орден. На сегодня вылазка окончена.

Обратный путь до замка занял у отряда почти в два раза больше времени, чем дорога к тракту. Каждое движение лошади отзывалось в теле Каэля острой, изнуряющей болью, но он упрямо сидел в седле ровно, не позволяя себе согнуться или выказать хоть каплю слабости перед подчиненными. Только к полудню, когда солнце встало в самый зенит, потрепанный отряд наконец пересек массивные кованые ворота Ордена Рассвета.

Раненого и полубессознательного Рона тут же подхватили дежурные лекари и унесли вглубь лазарета. Каэль же, демонстративно проигнорировав громкий, полный тревоги оклик

Литы, которая уже бежала к нему через весь двор с зажатым в руках набором чистых льняных бинтов и кувшином с мазями, молча и упрямо направился к лестнице, ведущей в его личные покои. Ему не нужны были свидетели его слабости.

Тяжелая ночь опустилась на Орден Рассвета удушливым, прохладным саваном. Каэль неподвижно сидел на самом краю своей жесткой кровати в густом полумраке комнаты. На дубовом столе лениво догорала одна-единственная восковая свеча, отбрасывая длинные, зловещие тени на белые стены. Глубокую рваную рану на боку он обработал сам — грубо, по-солдатски, просто залив поврежденную плоть жгучим антисептическим раствором из личных запасов и туго, до хруста стянув ребра повязкой. Каждый, даже самый поверхностный вдох теперь отзывался во всем теле тупой, пульсирующей болью в сломанном ребре. Но физическое страдание было привычным, оно помогало удерживать разум в узде.

В абсолютной, давящей тишине каменных стен он отчетливо слышал, как за окном постепенно стихает бурная жизнь замка. Несколько часов назад к его запертой двери робко подходила одна из молодых целительниц Ордена. Она долго переминалась с ноги на ногу в коридоре, а затем негромко постучала, жалобным голосом уверяя, что принесла особый, редкий травяной отвар для быстрого заживления тяжелых ран и снятия ночного жара. Каэль даже не пошевелился. Он не открыл дверь ни ей, ни двум другим братьям, что приходили позже.

Ему были глубоко чужды и не нужны их навязчивая жалость, их глупое восхищение его мнимым героизмом или очевидные попытки стать ближе к замкнутому магистру через заботу о его раненом теле. Весь его мир за долгие годы службы сузился до размеров этой маленькой, холодной и пустой комнаты, а также до привычной тяжести верного клинка на поясе. Ничего другого ему не требовалось.

Но этой ночью, впервые за все время нахождения в статусе магистра, этот привычный, выверенный до мелочей и такой безопасный порядок принес ему не долгожданное успокоение, а странное, липкое и пугающее чувство абсолютной пустоты. Каэль медленно закрыл глаза, изо всех сил пытаясь провалиться в спасительный сон, но тишина вокруг казалась слишком мертвой, почти осязаемой. Одиночество, которое он всегда считал своей главной силой и надежной броней от внешнего мира, внезапно превратилось в тяжелый, невидимый груз, давящий на грудь сильнее сломанных ребер. Он остался один на один со своей непрекращающейся болью в звенящей, равнодушной темноте, и внутри него впервые зародилось смутное предчувствие, что эта темнота когда-нибудь поглотит его целиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.